

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

94

DIALOGUE WITH TIME

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ШАБУНИНА А. К., кандидат исторических наук
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 94

М.: Аквилон, 2026. — 448 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

ISSN 2073–7564

Эл. № ФС 77-53624

DIALOGUE WITH TIME 94

Moscow: Aquilo-Press, 2026. — 448 p.

Journal “Dialogue with Time” is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2026
© Институт всеобщей истории, 2026
© Издательство «Аквилон», 2026
© Журнал «Диалог со временем», 2026

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

ОПЫТ ПОСТИЖЕНИЯ ИНДИЙСКОЙ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОМЕШЧОНДРО ДОТТО¹

Исторические труды бенгальского экономиста и политика Ромешчондро Дотто рассматриваются в контексте исторического мышления Бенгальского Возрождения. Следуя императиву исследования истории и общества Индии, Р. Дотто попытался объять всю историю своей страны – от древней цивилизации до Нового времени. Его историческая мысль проявилась в различных формах, от исторических романов и книг для учащихся до профессионального исследования. Р. Дотто предложил описание связного и прогрессивного движения индийской истории до начала XX века. Он соединил особенности и многомерность истории Индии и представил взаимодействие разных сфер социальной жизни (экономической, гражданской, политической, культурной и духовной). Он обозначил главные векторы истории страны и создал её ясные контуры. Опыт понимания Р. Дотто позволил объединить прошлое и настоящее в общем национальном сознании для ответа на вызовы Нового времени.

Ключевые слова: *История Индии, Историография Индии нового времени, Ромешчондро Дотто, Бенгальское Возрождение, историческое сознание.*

Эпоху национально-культурного ренессанса XIX – начала XX в. в Британской Индии отличало динамичное развитие разных форм национального самосознания. Его интегральной частью была общественная мысль, чьи представители-интеллектуалы, учёные, просветители, реформаторы, писатели и политики, взяли на себя труд постижения собственного общества ради содействия его пробуждению и развитию в современном мире. Значимым компонентом общественной мысли Индии была историческая мысль. Следуя М.К. Мамардашвили, предложившему понимать философию как явленное «сознание вслух», – обострённое и для человека судьбоносное, «поскольку от этого сознания человек, как живое существо, не может отказаться», а единственную цель её – как «высказывание вслух того, от чего отказаться нельзя»², интерпретируем историческую мысль как компонент социальной философии, «историческое сознание вслух», высказывание о любых событиях, фактах, процессах, измерениях и смыслах исторического бытия людей, сделанное благодаря напряжённой работе сознания.

Историческая мысль в эпоху Индийского Ренессанса переживала период становления, поскольку в традиционном обществе она не сформировалась, а равнодушие к истории и историописанию было цивилизационной особенностью Индии³. К развивающейся в регионах Индии исторической мысли относились, помимо исследований прошлого своей страны индийцами⁴, все формы постижения хода, содержания и смысла ее истории – от просветительских (лекции, доклады, учебники), иллю-

¹ В отечественной литературе обычно употребляется хиндиязычный вариант имени – Рамеш Чандра Датт; здесь избран вариант, близкий к бенгалаязычному произношению.

² Мамардашвили 2019: 36, 37.

³ Алаев 2013: 9.

⁴ См.: Алаев 2013; Ванина 2014.

стративных (обращение к истории за обоснованием идей и за примерами), художественных (исторические романы и повести) до философских (открытие смысла и перспектив развития страны). Как часть становления национального самосознания, историческая мысль развёртывалась на трёх уровнях: 1) общее осознание историчности бытия социума в настоящем в тесной связи с прошлым и будущим, 2) научное познание истории Индии и 3) выработка особой философии индийской истории.

Особую роль в становлении исторической мысли Индии Нового времени сыграли интеллектуалы Бенгалии – передового региона, периферийного традиционному обществу остального субконтинента и наиболее интенсивно затронутого процессом модернизации. История была предметом неизменного интереса деятелей Бенгальского Ренессанса от Раммохана Рая до Рабиндраната Тагора⁵, и неудивительно, что и первые крупные фигуры индийской историографии были бенгальцами – Раджендролал Митро (1822/4–1891) и Ромешчондро Дотто (1848–1909), историческая мысль которого проявилась в разных формах, включая профессиональные исторические труды. Отечественные индологи редко обращают внимание на Р. Дотто и его наследие. Так, Л.Б. Алаев отмечает, что «его упражнения в интерпретации древней истории не представляют большого интереса. Это не оригинальные работы, и их значение было быстро утрачено»⁶. Но речь идёт только об их значении для историографии; если сменить ракурс с исторического на философский и смотреть на общее содержание всей исторической мысли Ромешчондро, то его опыт постижения индийской истории заслуживает внимания как часть интеллектуальных исканий второй половины XIX в., связанных с открытием индийской истории и обретением себя в ней.

Ромешчондро Дотто – политик и экономист, писатель и общественный деятель, выходец из знаменитой семьи Дотто, принадлежавшей к элите бходролок (букв. «джентльмены, благородные люди») и деятельно освоившей европейскую культуру. С юных лет он изучал историю и литературу Европы одновременно с культурным наследием Индии. Вместе с друзьями – будущим политиком Сурендронатхом Банерджи и Бихарилалом Гупто – Ромешчондро отправился в Англию, где изучал юриспруденцию и экономику. Вернувшись на родину после успешно сданных экзаменов на право быть чиновником Индийской Гражданской службы, он сделал успешную карьеру, был членом Национального конгресса. Параллельно он занимался литературным творчеством, переводил на английский с санскрита памятники древней литературы, изучал индийскую экономику, стал одним из ведущих учёных-гуманитариев. После отставки Р. Дотто с 1898 г. преподавал в Университетском колледже Лондона, и его исторические труды издавались в Англии.

В 1870-х гг. бенгальские интеллектуалы постоянно поднимали вопросы о развитии научного познания собственной страны⁷, и в публич-

⁵ См.: Dasgupta 2011; 2012.

⁶ Алаев 2013: 106.

⁷ См. напр.: Biswas 2012.

ных выступлениях прозвучало сразу несколько призывов к соотечественникам. Писатель и социолог Бонкимчондро Чоттопаддхай в публицистике говорил о необходимости тщательного изучения индийцами своей философии в сопоставлении с европейской и ради понимания её влияния на особенности цивилизации и истории⁸, и о насущной потребности в познании соотечественниками истории регионов Индии. Ромешчондро Дотто в книге «Крестьянство Бенгалии» фактически обосновал необходимость социологического познания индийского социума. Резонируя с призывом старшего коллеги, он подчеркнул важность обращения к истории народа, благо история политическая и без того в избытке: «Усиленно трудящиеся массы человечества, населяющие деревни и города, выращивающие год за годом рис и пшеницу, которыми поддерживается обширное здание могущественных империй; массы, создающие из года в год роскошные вещи и поддерживающие торговлю и славу страны, – им совершенно нет места даже на дальнем плане красочной картины под названием “История”»⁹. В 1876 г. молодой профессор Метрополиттэн-колледжа Сурендронатх Банерджи в лекции «Исследование индийской истории» обосновал императив научного познания истории Индии для обретения чувства национального достоинства и обоснования нравственного и социального возрождения страны¹⁰. Факт осознания императивности развития социогуманитарных наук в Индии и для Индии отразил разлитую в интеллектуальной атмосфере потребность в профессиональном научном знании, в сообществе современных учёных-индийцев, изучающих и изнутри понимающих свою страну.

Ромешчондро отозвался на этот императив и оставил достойный след в историографии. Его заслуги были признаны: историк стал членом Имперского института и Королевского Азиатского общества в Британии¹¹. Но историческая мысль проявилась в более широком диапазоне форм, соотнесённых с разными ролями, в которых выступил Р. Дотто: автора исторических романов на бенгали; просветителя, создающего доступные молодёжи книги и учебники; и историка, скрупулёзно исследующего экономическую историю Британской Индии. И объективно получилось, что Ромешчондро небезуспешно действовал по трём векторам, содержащимся в императиве исторического познания: превращение истории в предмет гордости и признак идентичности (художественная проза), усвоение исторического знания и опыта прошлых поколений в интересах современного общества (книги об истории) и исследование конкретных тем на основе доступных источников и научной методологии (экономическая история, краткая история бенгальской литературы).

Не обращаясь к деталям биографии Р. Дотто¹², подчеркнём, что он с юных лет чувствовал склонность к занятиям историей, история также

⁸ См.: Чоттопаддхай 2016.

⁹ Dutt 1980: 28.

¹⁰ Банерджи 2012.

¹¹ Gordon 1979: 44.

¹² См.: Gupta 1911; Dutt 1981.

была его любимой гуманитарной наукой в университете (история Англии вместе с историей Британской Индии, история Древней Греции). Он рано приобрёл привычку «тщательно рассматривать исторические материалы, соотнося их с историческими прецедентами, которые могли бы служить объяснением для настоящих событий и проникновением в будущие тенденции развития»¹³. Поэмы и романы Вальтера Скотта были его любимым чтением¹⁴, а в путешествиях по Ирландии и Шотландии специально осматривал достопримечательности, связанные их героями и местами действия. Благодаря университетскому курсу принцип историзма в рассмотрении любых явлений и процессов, а также идея прогресса оказались интегральной частью мышления Ромешчондро.

Всё наследие исторической мысли Р. Дотто фактически представляет собой попытку охватить всю целостность истории Индии как динамической эволюции цивилизации от древности до современных автору дней, хотя и с неизбежными в этом случае лакунами, но в строгом русле векторного линейного историзма. При этом «проба пера» в постижении истории состоялась в жанре художественной литературы, но довольно скоро Р. Дотто обратился к созданию исторических трудов.

Изначальным его мотивом было просвещение, и обращаясь к индийской, а впоследствии и к английской аудитории, он преследовал образовательные цели – передать знание об индийской истории и в целом, и об отдельных значимых эпизодах. В случае с индийской аудиторией в просвещении была патриотическая подоплёка формирования национального самосознания соотечественников на основе знания истории. Обратившись к созданию художественных текстов на исторические сюжеты, а затем к собственно историческому повествованию, помимо личного интереса к истории своей страны, Р. Дотто ощутил ответственность за соотечественников, которым и адресовал свои книги. Судя по предисловиям и введениям к его трудам, Леонард Гордон видит его склонность наставлять аудиторию, исполняя множество задач и совмещая несколько ролей, обеспеченных «доступом к определённым традициям, которые иначе не могут быть его читателям доступны». Из этих же соображений бенгальский мыслитель стремится быть «интерпретатором и транслятором “истинной истории Индии” и её поэзии, литературы и религиозных текстов для западной аудитории»¹⁵.

Р. Дотто подчёркивал исключительную важность для него индийской читательской аудитории. Сокрушаясь, что «знание студента-индуса об индийской истории начинается практически от даты мусульманского завоевания», но он не знает своей древней истории, он тем самым указывал на отсутствие целостного знания и видения истории Индии¹⁶.

Предпосылки работы Р. Дотто заданы особенностями его исторического сознания. И первой было осознание достоинства прошлого сво-

¹³ Rule 1977: 15.

¹⁴ Цит. по: Ibid.: 6.

¹⁵ Gordon 1974: 45.

¹⁶ Dutt 1893: xvi.

ей страны, которое сформировалось под влиянием литературы европейского романтизма, впечатлений от посещения исторических мест и достопримечательностей в Европе и самого факта сохранения европейцами памяти о прошлом, его событиях, героях и мучениках. Сравнение европейского чувства истории с индийским отношением к прошлому были следствием его понимания Европы, а на родине были свои источники вдохновения – британские индологические изыскания и, в частности, книга «Анналы и древности Раджастанхана» (1829) полковника Джеймса Тода¹⁷, – любимое чтение образованных бенгальцев. Образцом служили романы и пример Бонкимчондро Чоттопаддхая, близкого друга отца Р. Дотто, к которому он «с детства ...испытывал глубокое уважение и привязанность»¹⁸. Уже в Англии Ромешчондро осознанно стремился «возродить гордость индийцев собственным прошлым»¹⁹. От осознания достоинства индийского прошлого был один шаг до патриотического чувства, направлявшего перо молодого романиста. Но научно-рационалистическая выучка автора не позволила ему остановиться на культивировании патриотизма художественными средствами. Возможно, с возрастом он начал интеллектуально перерастать свои литературные устремления и погрузился в научную и просветительскую работу.

Ромешчондро внёс вклад в художественное освоение индийской истории как автор четырёх исторических романов на бенгали – «Завоеватель Бенгалии» (Banga Bijetā, 1974), «Цветочный браслет» (Mādhābi kankan, 1877), «Утро жизни маратхов» (Maharāstra jīvan prabhāt, 1878), «Вечер жизни раджпуттов» (Rājput jīvan sandhya, 1878). В 1879 г. они вышли отдельным изданием под названием «Сто лет» (Sata barsa), поскольку все вместе охватили период с середины XVI до середины XVII в. «Завоеватель Бенгалии» повествует о подчинении региона могольским императором Акбаром (1556–1605) и установлении системы управления при содействии индуиста Тодара Мала. Действие «Цветочного браслета» происходит в последние годы правления Шах Джахана (1628–1658). По сюжету романтический герой из благородной бенгальской семьи Норендронатх Чоудхури призван явить смелость и выдающиеся способности индусов в военном деле. Обманом лишённый наследства, он идёт служить мусульманскому правителю Бенгалии и, участвуя в разных военных действиях, открывает в себе склонность к самодисциплине и самопожертвованию, ничем не уступая в военной доблести мусульманам и раджпутам. Раненый, он попадает в Красный Форт Дели, где наблюдает за хитросплетениями придворной жизни Могольской империи. Сюжет «Вечера жизни раджпуттов» разворачивается во времена правления императора Джахангира (1605–1627). Роман посвящён героической борьбе правителя княжества Мевар Раны Пратапа Сингха за свободу от Могольской империи. Как и в первом романе, герой и его окружение – реальные лица. Кульминацией автор сделал жи-

¹⁷ См.: Ванина 2018.

¹⁸ Gupta 1911: 68

¹⁹ Rule 1977: 82.

вое описание крупного сражения на горном перевале Халдигхата между меварским войском во главе с Ман Сингхом и могольскими отрядами принца Салима (будущего Джахангира). После этого события в начале романа Пратап Сингх и его сын Амар Сингх упорно и безнадежно почти четверть века ведут борьбу за возвращение контроля над Меваром, но в итоге вынуждены признать поражение. «Утро жизни маратхов» повествует о становлении маратхского государства и превращении этого народа при Шиваджи в серьёзную военную силу. Вождь маратхов сделан главным героем, который ведёт борьбу с Аурангзебом. У Ромешчондро «было намерение написать и пятый исторический роман, сюжетом которого был бы распад и падение Могольской империи и переход главной политической власти в Индии к Маратхской конфедерации. Но тем не менее, это стремление он в жизнь не претворил»²⁰. Аудитория одобрительно встретила исторические романы Дотто, которые впоследствии они стали любимым чтением бенгальской молодёжи и замечательно прививали чувство истории и пробуждали желание хранить историческую память. В них действуют и чувствуют, буквально участвуют в истории люди – от реальных личностей до персонажей, созданных фантазией автора, – в исторических обстоятельствах. Р. Дотто создаёт историю людей, социальную и человеческую, и с её помощью приобщает соотечественников к пониманию историчности их собственного бытия.

Однако в романах есть и романтизация *индусского* прошлого, и отождествление индусского с индийским – выраженная черта мысли и творчества периода культурного национализма. Тенденция противопоставления двух периодов в истории Индии, а с ними и двух религиозных общностей индусов и мусульман обозначилась на уровне мышления во второй половине века; известную роль в этом сыграла британская ориенталистика, создавшая оппозицию «тёмного периода» истории («тиранической» власти мусульман) и «славного» древнего прошлого и «перспективного» британского настоящего²¹, а также «демонизация» мусульман в англоязычной литературе²². Романы Р. Дотто героизировали борьбу против мусульман, превращая её в символ *индусской* религиозной общности, и прославляли *индусское* наследие истории субконтинента. Но несмотря на сюжеты борьбы из «мусульманского» периода, Дотто «не проявляет никакой враждебности в отношении мусульман и даже порою придаёт им героический облик». Он подчёркивал, что «Мусульмане – смелые люди, поскольку они пятьсот лет правили Индией, и они не смирились бы с позором поражения от руки индуса»²³. Вряд ли его романы и другие труды можно безоговорочно относить к сознательному прославлению «индусской доблести и индусской религии»²⁴. Тем более что в целом «представление мусульман у Дотто согласуется с общепри-

²⁰ Gupta 1911: 71.

²¹ См.: Mukherjee, Maddern 1986: 10–12.

²² См.: Chaudhuri 2002: 44.

²³ Rule 1977: 82.

²⁴ Gordon 1974: 46.

нятыми историческими свидетельствами»²⁵. В силу либерального мышления он не был озабочен вопросами религиозной идентичности и не вписывал в романы общинную проблематику.

Просветительская интенция Р. Дотто воплотилась в источниковедческой и исследовательской работе 1880-х гг. Вместе с братом Джогешчондро Дотто они изучали археологические древности Северной и Восточной Индии и были убеждены, что создать «полную» историю Индии в древности на основе санскритских источников возможно, поскольку древняя литература может заменить отсутствующие исторические источники²⁶. Метод Дотто выявила Полин Рул: «определённый взгляд на историка, который начинает свою работу с некоторого шаблона (shape), предсуществующей в его уме интерпретации», – подобно скульптору; методом от предположения к подтверждению его трудоёмкими исследованиями он сам «пытался писать позитивистскую историю» в стиле восходящего к Г. Т. Боклю одного из типов позитивистского историописания²⁷. Так получается история индусского ума и идей, нанизанная на популярную в Бенгалии теорию социальной эволюции и методологию позитивизма. Стремление Р. Дотто обобщённо обрисовать динамику цивилизации в истории выдаёт философский подход к ней: условное дедуктивное «собрание» эпох в линейно-векторном представлении их развёртывания и преемственности во времени под эгидой пришедшего из эпохи европейского Просвещения понятия «цивилизация».

Своё философское предположение Р. Дотто первоначально заявил в серии статей «Цивилизация в Древней Индии» (апрель 1877–1878), опубликованных в “Bengal Magazine” под псевдонимом Уна. Контекст его исторической мысли задавало убеждение в значении истории и наследия древности для настоящего: «Знание истории страны даёт стимул интеллектуальному движению и ускоряет прогресс наций. Прошлое должно учить настоящее, и настоящее должно проливать свет на прошлое. Индия, хотя и бедная в настоящем, хранит семейные реликвии своей древней славы и престиж её сыновей – только по линии прошлого»²⁸. Строго говоря, статьи не были обоснованным историческим обзором; скорее портретом древних индусов как торговой и предприимчивой нации вместе с картиной их достижений в ремёслах, искусствах, науках, не говоря уже о священных текстах, эпосе и литературе²⁹.

Спустя время Р. Дотто почувствовал себя способным исполнить задачу представления и интерпретации древней истории Индии, опираясь на все доступные источники. Итогом стала трёхтомная «История цивилизации в Древней Индии, основанная на санскритской литературе», попытка обобщающего научно-популярного труда. Дотто не ставил цели дать глубокую интерпретацию событий или обнаружить новые

²⁵ Rule 1977: 83.

²⁶ Ibid.: 123–124.

²⁷ Ibid.: 130.

²⁸ Una 1877: 418.

²⁹ Rule 1977: 129.

открытия. Книга важна как факт интеллектуальной истории, феномен просветительской работы и компонент «открытия Индии», на что указал О. Поддар: «Эта... работа в высшей степени преисполнена целью заново открыть Индию критическим, но пронизательным взглядом, её древнюю славу, которой можно восхищаться и извлекать из неё уроки»³⁰.

Книга решает задачи интеграции полученных к концу XIX в. результатов научных изысканий в целостное повествование об эволюции цивилизации Индии с древности до начала II в. н.э. на чётком хронологическом «каркасе». Дотто специально просил читателей считать его труд не собранием «исторических открытий, которое не входило в намерения автора», но только лишь простой попыткой «связать вместе в методичном порядке результаты трудов более способных учёных»³¹.

Проблема исторического сознания – как её видел Р. Дотто – заключена не в неоднородности и мере достоверности фактологического знания о разных периодах, но в том, что никто не попытался «сконструировать общую историю индусского периода». С одной стороны, сохранённые в памяти традиционные тексты просто не могут не дать «ключ к общему контуру истории древней Индии», а с другой стороны, проделанная учёными работа должна позволить «собрать воедино результаты их учёных изысканий в форме связной истории, которая будет понятна обычному читателю и обычному студенту»³². На тот момент Р. Дотто был озабочен отсутствием *общего* представления об истории страны у индийцев в целом и у всех, кто её изучает – в частности. История страны «не должна быть ни чистым листом, ни запутанной мешаниной исторических и легендарных имён, религиозных притч, эпических и пуранических мифов». Рационально-просветительский мотив – помочь соотечественникам обрести *реалистическое*, а не мифологическое видение прошлого, свободное от вымысла и иллюзии, – побуждает Р. Дотто обозначить потребность общества в знании о ходе и содержании своей истории, которая придаёт *философский* смысл его самоотверженному начинанию. «Никакое исследование не будет столь мощным в воздействии на формирование сознания и характера нации, как критическое и тщательное исследование её прошлой истории», – заключает он, считая, что оно должно заменить присущее индийцам «необоснованное и суевверное поклонение прошлому»³³.

«История Древней Индии – это история тридцати столетий человеческой культуры и прогресса. Она делится на несколько отличных друг от друга периодов, каждый из которых на протяжении множества лет будет сопоставим с целой историей многих из современных народов»³⁴ – так открывается Введение, задающее общее понимание предмета у Р. Дотто: это история древней цивилизации, не уступающей другим по-

³⁰ Poddar 1977: 225.

³¹ Dutt 1893: I, xvi.

³² Ibid.: xv.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid.: 1.

добным ей (египетской, ассирийской, китайской) по древности и богатству культуры и, возможно, превосходящей их. Он указывает на выдающееся отличие её текстов: они «без сомнения недостаточны в некоторых отношениях, они не содержат обзоров династий, войн, так называемых исторических событий», но намного лучше, нежели тексты иных народов описывают «продвижение цивилизации», т.е. «прогресс человеческого ума»³⁵. Вольно или невольно Дотто подчеркнул цивилизационную особенность, равнодушие к «земной истории» (и тем более датировкам) при феноменальной способности веками держать в памяти литературные произведения, в которых хранится дух, мысль и культура.

Подход к истории как тексту о культуре и человеческом уме, – философский, недаром Ромешчондро имеет в виду некоего «философского историка человеческой цивилизации», которому нет нужды быть индусом, чтобы понимать индусскую цивилизацию на основе её текстов, и одновременно тех, кто придерживается «ошибочного впечатления, что у Древней Индии нет истории, сколько-нибудь достойной изучения»³⁶. История политическая, зафиксированная в источниках других народов, – лишь малая часть истории любой цивилизации, но не всякому, а только «философскому» (с особым подходом и складом ума) историку под силу узреть её многоплановый характер и за деяниями царей, войнами и политическими трансформациями не упустить ее другую, значительную часть. Р. Дотто интересуют повседневность, нравы и образ мысли, общественная жизнь, и он рисует не только историю культуры, религии, философии, науки, литературы, искусства, но и экономику, образ жизни, социальную и политическую историю, позволяя древним индийцам «самим говорить о себе» словами гимнов Вед и иных текстов³⁷ и позитивистски принимая их свидетельства за готовые достоверные данные.

Историю цивилизации Дотто выстроил как последовательность пяти периодов, начиная с условного 2000 г. до н.э., когда «одарённый народ ариев, отделённый обстоятельствами от внешнего мира, создал свою цивилизацию в природных и климатических условиях, которые были весьма благоприятны»³⁸. Первый период – Ведийский (2000–1400 гг. до н.э.) открывается появлением ариев на субконтиненте и созданием гимнов Ригведы «в долине Инда»³⁹. Деятельные и энергичные арии весьма отличались от пассивных и склонных к размышлениям индусов поздних эпох: покорили местное «варварское» население и создали «единственное кастовое» разделение на ариев и аборигенов. Описание Ведийского периода отмечено влиянием ориенталистской концепции «золотого века индийской истории»⁴⁰. Ведийские арии создали земледельческую цивилизацию и отличались развитым общественным устройством⁴¹. Их соци-

³⁵ Ibid.: 2.

³⁶ Ibid.: 3.

³⁷ Ibid.: xix.

³⁸ Ibid.: 3.

³⁹ Ibid.: 23, 30.

⁴⁰ Dasgupta 2012, 22–33.

⁴¹ Dutt 1893: I, 64, 105–106.

альную жизнь Дотто считает (в традиции бенгальских реформаторов XIX в.) примером для современников: мудрецы Вед были «практичными “мирскими людьми”, богослужение проводили главы семей, исполняя в них роль “малого мудреца”»⁴², женщины пользовались свободой: «и сами были *риши*, и создавали гимны, и исполняли жертвоприношения наравне с мужчинами. ...Не было никаких *нездоровых* ограничений в отношении женщин, никаких попыток держать их взаперти, необразованных или лишённых законного места в обществе»⁴³. Не было ни препятствий к «заморским путешествиям», ни вегетарианства, и т.д.

Второй, Эпический (1400–1000 г. до н.э.) период отмечен расселением ариев в долине Ганга и появлением сильных царств и национальных общностей, которые создали науки и литературу, системы образования и развивали новые формы религиозной жизни, выраженной в брахманах, араньяках и упанишадах. К тому времени Р. Дотто отнёс события Махабхараты и Рамаяны и проследил становление четырёхварновой системы, явно более свободной, нежели поздняя, когда «вся нация за исключением жрецов была жестоко отстранена от религиозного знания, ...которое является пищей ума нации и жизнью жизни нации»⁴⁴. Сформированная в долине Ганга кастовая система низвела аборигенное население до шудр, лишённых доступа к культуре.

Созидание цивилизации предстало у Р. Дотто как процесс, названный «индуизацией» – распространением религии и социальной организации ариев на аборигенные народы, включая «старую дравидийскую цивилизацию» и Восточную Индию (Бенгалию)⁴⁵. «Неарийские» народы встраиваются в общее условно кастовое социальное устройство; их определение в категорию шудр и закрепление наследственного статуса за варнами было лишь первым этапом «индуизации», в следующий период продолженной. Критически настроенный в отношении индуизма и особенно кастовой системы, Дотто предвосхитил концепции санскритизации и инклюзивизма в индологии XX в., принятые для описания механизмов включения народов в пространство индийской культуры.

Рационалистический (или Философский) период (1000–320 гг. до н.э.) Р. Дотто считал «самым блестящим периодом индусской истории» не только по установлению индусской цивилизации до южных пределов Индии⁴⁶, но благодаря расцвету наук, философии и динамичной религиозной жизни. Наследие эпохи подобно сокровищнице, из которой современники Дотто могут черпать опыт решения проблем, включая негативные уроки истории. С одной стороны, с систематизации и упорядочения всего и вся в форме сутр для духовного руководства верующих начинается создание ригидного и застывшего общества. «Кастовые правила... были сделаны более жёсткими в соответствии с нерушимыми

⁴² Ibid.: 63.

⁴³ Ibid.: 67.

⁴⁴ Ibid.: 160.

⁴⁵ Ibid.: 12–13.

⁴⁶ Ibid.: 12.

кодифицированными правилами Рационалистического периода, и вся общественная система индусов подверглась такому же жёсткому обращению»⁴⁷. С другой стороны, в заикленное на ритуалах, жестокое к шудрам общество пришёл Будда, провозгласивший «метод самосовершенствования и святости» и принесший, по сути, «вселенскую (catholic) религию любви», и «Человечество ответило на этот проникновенный призыв...»⁴⁸. Возник буддизм с его высокой и эгалитарной этикой, в которой нуждались и религия, и исповедовавшее её общество.

С «блестящего правления Чандрагупты» Маурья в Магадхе Дотто начал четвёртый период – Буддийский (320 г. до н.э. – 500 г. н.э.)⁴⁹. Созданием государства с официальной религией буддизма при его внуке Ашоке началось превращение этой религии в мировую; в Индии она сосуществовала бок о бок с ортодоксальным индуизмом. Однако с началом христианской эры буддизм постепенно приходит в упадок: Будду стали почитать как божество, церемонии буддизма присвоил индуизм, превращаясь в новую, пураническую форму, далёкую и от ведийской религии. Пуранический период (500–1000) Дотто назвал «эпохой индусского возрождения» – от «великого Викрамадитьи», правившего в Северной Индии (Удджайини) и «утвердившего независимость индусов», отразив атаку саков. Поначалу это была эпоха *культурного* расцвета, развивались художественная литература, драма и театр, науки, затем «последовали два века непроницаемой тьмы» – период падения династий в Северной Индии и удивительное возвышение «нового рода индусских феодальных баронов как хозяев Индии – современных раджпутов»⁵⁰.

Содержание каждого периода Р. Дотто рассматривает по проблемно-тематическому принципу, буквально оказываясь в плену у санскритской литературы, по которой ход реальной истории *не прослеживается*, за небольшими исключениями. В каждой книге первым обязательно идёт обзор литературы периода, всегда есть глава о социальной жизни, о зарождении учёности или о науке, о художественной культуре. Тщательно освещается эволюция социальной структуры – кастовой системы (от эпического периода); по возможности восстанавливается облик древних государств и империй и особенности правления известных царей, сопряжённые с наиболее достоверно установленными событиями.

Повествование в «Истории цивилизации...» Дотто завершил описанием упадка: возвышение брахманов и связанное с ним уничтожение обычаев, в которых проявлялась человеческая свобода (высокий статус и свобода женщин, заморские путешествия и др.). Тогда индийская история обнаруживает несомненное сходство с европейской – крушение империй, начало «тёмных веков» и государств феодального типа⁵¹. «И в Европе, и в Индии древнее правление и древние институты были разру-

⁴⁷ Ibid.: 244.

⁴⁸ Ibid.: 307.

⁴⁹ Ibid.: 14.

⁵⁰ Ibid.: 18–19.

⁵¹ Ibid.: 20–21.

шены; новые народы утвердили своё правление и свою власть на этой земле; и эти новые народы – германские хозяева Европы и раджпутские хозяева Индии – должны были столкнуться с возвышающейся силой мусульман. Европа отстояла свою независимость, Индия боролась, но пала»⁵². Причиной завоевания Индии стала, по мнению Р. Дотто, кастовая система, не позволявшая смешиваться и объединяться в новый народ так, как это произошло в феодальной Европе⁵³. Важно, что упадок цивилизации и культуры древности историк фиксирует без привязки к началу иноземного вторжения и правления. Упадок всё равно сменяет «индусское возрождение», и построенная брахманами при поддержке раджпутских князей система всё равно застывает и коснеет. Это объяснимо его критическим отношением к роли брахманов в истории, которые неизменно пытались подчинять себе общество, но также объяснимо желанием мыслителя уйти от идеализации и мифологизации истории.

«Собирание» индийской истории древности удалось не столько историографически, сколько в плане смысла: эволюция общества, буквально нанизанная на векторную линейную модель времени, предстаёт как сложное развитие, с открытиями и достижениями, взаимодействиями и конфликтами, накоплением полезного и неудачного в жизни общества. Р. Дотто создаёт историю светскую, не прибегая к религиозному историзму в любом из его вариантов западного или восточного толка. Его понимание укладывается в реформаторскую парадигму эпохи с её порывом брать за образец социальных инноваций традиционные тексты дхармашастр и ведийского комплекса, в которых отсутствуют привычные запреты и обычаи поздних эпох. Особенно тщательно у Р. Дотто выражена линия становления кастовой системы, её развёртывания и усиления под влиянием брахманской варны. В социально-реформаторском ключе упадок древней цивилизации, её уязвимость перед иноземными завоеваниями понимается историком-просветителем как следствие деятельности брахманов по созданию и закреплению социальной разобщённости в виде каст, а отчасти и сужения влияния в Индии эгалитарного буддизма.

Труды о следующих периодах истории Индии Дотто продолжил предназначал для учащихся. В 1900 он издал краткий комpendиум, включающий период с ведийских времён до 1818 г. Средневековье (с 800 г. до н.э.) Дотто осветил конспективно, как череду доминирования преимущественно мусульманских правителей – афганцев (1206–1526), Моголов (1526–1707), пока их не сменяет «эпоха возвышения маратхов». Культурным течениям (в религиозной оболочке) посвящены отдельные главы («Состояние народа при Афганском правлении», «Состояние народа при Могольском правлении»). Историк не рисует мрачными красками мусульманские этапы истории. В частности, он замечает, что в Индии войны этой эпохи были менее изнуряющими и не столь разорительными, как в Европе периода феодализма (от Фридриха Барбароссы до Колумба), угнетение мусульманских правителей – менее болезненно для ремё-

⁵² Dutt 1893: II, 164.

⁵³ Ibid.: 333.

сел и сельского хозяйства, торговля процветала, а «религиозные реформы и интеллектуальные движения... проходили более мирно и с менее жестоким преследованием и подавлением, нежели в Европе»⁵⁴.

В курсе лекций по истории Индии в Университетском колледже Лондона Р. Дотто довёл изложение до «коронного правления» с 1858 г. в основном по событиям *политической истории*; при этом «индусский» период описан предельно лаконично, «мусульманский» более конкретизирован, с вниманием к происходящему в разных регионах субконтинента, включая состояние народа и обстоятельства его жизни, взлёт духовных течений, включая бхакти и сикхизм, а также формирование мусульманской общины из обращённых индусов низких каст. Он отдал должное правителям-мусульманам, покровительствовавшим культуре, учёности и духовным поискам, но также критически оценил недостатки политики падишахов периода упадка Могольской империи. Период британского правления изложен кратко, по генерал-губернаторам и вице-королям, возглавлявшим правительство Индии. «Состоянию народа» места не находится, – только войнам, аннексиям и некоторым положительным законам, регулирующим внутреннюю жизнь.

Профессиональным учёным Р. Дотто явил себя в истории экономики. «Экономическая история Индии» (1902–1903) от начала британского правления до конца викторианской эпохи была первой индийской работой о колониальном периоде в его существенном аспекте – социально-экономической модернизации. Созданию книги предшествовала аналитическая работа по изучению положения индийского крестьянства и случаев массового голода, а затем – работа в Англии с материалами по современной экономической политике. На первом плане в «Экономической истории Индии» – интерес Дотто к истории народа, сострадание его плачевному положению. Тем более что именно народ занят производством экономических благ: «Превосходные труды о военных и политических делах британцев в Индии написаны видными историками. Но так и не написана история народа Индии, его торговли, производства и сельского хозяйства, его экономического состояния при британском управлении»⁵⁵, – заявил он в предисловии к первому тому. Как англофил Дотто воздал должное всем позитивным изменениям, принесённым британцами, – прежде всего современным институтам, управлению и науке, но самой большой проблемой, сохраняющейся в Индии свыше столетия, оказывается бедность страны, – экономическая зависимость от Англии, которая не заботится о благосостоянии народа. На этом фоне Средневековье и Могольское правление для Р. Дотто «даже при глупцах-правителях» выглядят периодами экономического благополучия⁵⁶.

Дотто стремился объективно представить эволюцию традиционно аграрной страны, в которой установлено правление развитой западной державы. С одной стороны, он видел безусловные преимущества для

⁵⁴ Dutt 1900: 99–100.

⁵⁵ Dutt 1902: v.

⁵⁶ Ibid.: ix–x, xiv.

индийцев благодаря импорту институтов современности – установление мира, распространение правосудия, западных идей и образования, разделение властей на исполнительную и судебную, распространение западной литературы и появление первых университетов в 1857 г., создание транспортной инфраструктуры, технические нововведения и т.д.⁵⁷ Но достижения власти лишь упоминаются, так как предмет книги не в этом. С другой стороны, приход новой экономической политики в Индию создал для основной массы населения крайне неблагоприятные условия, при которых возможны голод, бедность и страдания.

Диапазон тем, рассмотренных Р. Дотто по проблемно-тематическому, региональному и хронологическому принципам, чрезвычайно широк: политика каждого из генерал-губернаторов и затем вице-королей, внутренняя и внешняя торговля, становление систем налогообложения (заминдари, райятвари, маузавар и др.), экономическое состояние Северной и Южной Индии, ремёсла, административные реформы с их достижениями и провалами, налогообложение и финансы периода Ост-Индской компании, затем при коронном правлении, формирование индийского внешнего долга и т.д. Трансформация экономики Индии в первом томе «Экономической истории» описана сквозь призму установления новых отношений собственности и связанных с ним систем налогообложения – заминдари и райятвари (на Юге Индии). Вместо сохранения и реформирования «древних институтов» самоуправления и производства на микроуровне, британское правление их ослабило и привело в упадок общины, утратившие все источники своего богатства из-за такой экономической политики. Вытеснение «старинных форм» самоуправления и исчезновение деревенских сообществ (community) — «прискорбное печальное изменение» на фоне прогрессивных нововведений британского правления⁵⁸. Во-вторых, у Р. Дотто община представляла вполне экономически состоятельным богатым сообществом, тогда как разорение стало следствием политики выкачивания средств из страны (economic drain)⁵⁹, которая и превратила её из процветающей в бедную и голодающую – невиданное прежде в истории Индии явление⁶⁰. Несмотря на идеализацию общины, Р. Дотто принял её разрушение как неотменяемый факт, препятствующий появлению «народной основы» политического управления, которая связывает правительство с населением⁶¹.

Экономическая эволюция Индии при британской администрации состояла в сведении к минимуму местного ремесленного производства, в т.ч. ориентированного на внешний рынок, и превращении Индии в «приложение» к британской экономической системе, поставщика сырья и рынок готовой продукции⁶². Базовый изъян политики британцев Дотто

⁵⁷ Ibid.: 40, 388, 429; Dutt 1904: 242.

⁵⁸ Dutt 1902: 152.

⁵⁹ Ibid.: 46–47, 49–51, 380–420.

⁶⁰ Ibid.: 420.

⁶¹ Dutt 1904: 197.

⁶² Ibid.: 375, 394.

видел в том, что она строилась «на гибельном экономическом истощении, которое теперь увеличилось до ежегодного перечисления [из Индии] многих миллионов фунтов». «Финансовые отношения между Индией и Англией всегда – с самого начала были несправедливы; и Индия, с её обширными ресурсами, плодородной почвой и трудолюбивым населением теперь – самая бедная страна на земле после полутора веков британского правления»⁶³. Описывая периоды британского правления, Дотто показывает чередование более мудрого управления с недальновидным, неблагоприятным для народного благосостояния; первое признаёт политическое развитие народа и расширяет формы его участия в распоряжении своей судьбой и так усиливает британские позиции в Индии; второй тип правления – автократический – не вызывает доверия, подавляет законные устремления народа и исключает его из участия в решении своих дел, ослабляя Империю и создавая естественное и всеобщее недовольство, которое распространяется и углубляет политический риск (danger)⁶⁴. Общий вердикт бескомпромиссно жёсток: «История британского правления в Индии повторяет урок, которому научила нас история: невозможно управлять страной в интересах народа, не даровав этому народу известную меру самоуправления и представительства»⁶⁵.

Решение проблем экономической зависимости и неблагоприятного развития Р. Дотто видел в плоскости политико-административной и правовой: ответом на потребность народа в субъектности должно быть неуклонное расширение участия его представителей во власти на всех уровнях и обсуждение насущных вопросов на основе сотрудничества с британским правительством. «Экономическая история Индии» явила свежий образец аналитического исследования «истории современности», фундированного данными официальных документов и выстроенного как описание противоречивого процесса трансформации экономики под воздействием политики. Это была достойная вершина предприятия Р. Дотто по охвату индийской истории как целостности в её динамике, доведённой до начала XX в. Больше других его книг она была связана с настоящим, с пробуждением общества и его озабоченностью проблемами развития; общественные деятели и политики получали в ней фактологическое и аналитическое подтверждение запроса на расширение самоуправления и развитие национального производства, на перспективу экономической самостоятельности и самоуправления.

Несмотря на довлевшие над ним ограничения замысла и уровня развития историографии, Р. Дотто удалось обнять многотысячелетнюю историю индийского субконтинента, выстроить главные векторы её содержания и показать, что несмотря на лакуны в источниках и в периодах эволюции общества, внимания, изучения и, следовательно, *запоминания* достойно всё: история цивилизации, история культуры, социальная история, история хозяйства (материальная/экономическая), история рели-

⁶³ Ibid.: 39–40.

⁶⁴ Ibid.: 440.

⁶⁵ Dutt 1902: 432.

гий и история политическая. Его опыт описания истории для юношества демонстрировал затруднения на этом пути: крен в историю социальную или политическую, культурную или религиозную, описание в ущерб анализу, фактографию и схематизм и т.д. Однако просветительские книги об истории Индии были безусловно положительной вехой в формировании общественного исторического сознания; хотя условный и схематичный, но отчётливо выраженный каркас индийской истории был создан для усвоения соотечественниками.

В исторической мысли Р. Дотто объективно предложено понимание связного и в целом прогрессивного – несмотря на замедления и «тёмные века» – движения истории Индии от древности до современности; до него этой задачи никто не решал. В попытке объять всю индийскую историю заключается его заслуга в развитии исторического сознания Новой Индии, при всех неизбежных и простительных издержках и промахах автора. Ему удалось в общем прогрессе индийской истории связать воедино её специфику и многомерность, несводимость к привычному тождеству истории и эволюции политики во времени. Переплетение разных аспектов общественной жизни, их взаимозависимость и связь присутствуют в повествовании о древней цивилизации, но наилучшим образом проявлены в описании обусловленности колониальной экономики политикой британской администрации.

Опыт постижения индийской истории Р. Дотто имел особый смысл для развития самопонимания общества: в его книгах прошлое и настоящее связывались в значимое для общего национального самосознания единство, позволяющее находить ответы на вопросы современности.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

- Банерджи Сурендронатх. Исследование индийской истории. Пер. с англ. Т.Г. Скороходовой // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 144–156. (Banerjee Surendranath. The Study of Indian History) // Voprosy filosofii. 2012. № 9. P. 144–156.
- Чоттопаддхай Бонкимчондро. Исследование индуистской философии. Пер. с англ. Т.Г. Скороходовой // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 167–174. (Chattopadhyay Bankimchandra. The Study of Hindu Philosophy) Voprosy filosofii. 2016, № 11, P. 167–174.]
- Dutt Romesh Chunder. The Civilization of India. L.: Bedford Street, 1900. VI, 146 p.
- Dutt Romesh Chunder. The Economic History of India in the Victorian Age. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1904. XXVI, 628 p.
- Dutt Romesh Chunder. The Economic History of India under Early British Rule from the Rise of the British Power in 1754 to the Accession of Queen Victoria in 1837. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1902. 436 p.
- Dutt Romesh Chunder. A History of Civilization of Ancient India Based on Sanskrit Literature. In 2 Vols. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1893.
- Dutt Romesh Chunder. Peasantry of Bengal. Ed with Introd. by N. Kaviraj. Calcutta, Manisha, 1980. LIV, 194 p.
- Una [Dutt Romesh Chunder]. Civilization in Ancient India // Bengal Magazine. Vol. V. April 1877. P 416–435.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алаев Л. Б. Историография истории Индии. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 470 с. [Alaev L. B. Istoriofografiya istorii Indii (Historiography of history of India). Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. 2013. 470 p.
- Ванина Е. Ю. Подполковник Джеймс Тодд: шотландский первооткрыватель индийского средневековья // Средние века. 2021. Т. 82. № 3. С. 8–29. [Vanina E. Iu. Podpolkovnik

- Dzheims Todd: shotlandskii pervootkryvatel' indiiskogo srednevekov'ia (Lieutenant Colonel James Tod: A Scottish Discoverer of Medieval India) // Srednie veka. 2021. T. 82. № 3. S. 8–29.
- Ванина Е. Ю. Индия: история в истории. М.: Наука – Восточная литература, 2014. 343 с. [Vanina E. Iu. India: istoriia v istorii (India: History in History). M.: Nauka – Vostochnaia literatura, 2014.]
- Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 352 с. [Mamardashvili M. K. Soznanie i tsivilizatsiia (Consciousness and Civilization). St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2019. 352 p.]
- Biswas Arun Kumar. The Era of Science Enthusiasts in Bengal (1841–1891): Akshayakumar, Vidyasagar and Rajendralala // Indian Journal of History of Science. 2012. 47.3. p. 375–425.
- Chaudhuri Rosinka. Gentleman Poets in Colonial Bengal. Emergent Nationalism and The Orientalist Project. Calcutta.: Seagull Books, 2002. 213 p.
- Dasgupta Subrata. Awakening: The Story of the Bengal Renaissance. Noida: Random House India, 2011. 481 p.
- Dasgupta Subrata. The Bengal Renaissance: Identity and Creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore. 2nd impr. New Delhi: Permanent Black, 2012. 280 p.
- Dutt Rabindra Chandra. Romesh Chunder Dutt. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting. 1981. IX, 234 p.
- Flora Guiseppe. The Evolution of Positivism in Bengal: Jogendra Chandra Ghosh, Bankimchandra Chattopadhyay, Benoy Kumar Sarkar. (Annali / Institute Universario Orientale. Vol. 55. Fasc. 2. Suppl. № 75) Napoli, 1993. 58 p.
- Gordon Leonard A. Bengal: The Nationalist Movement, 1876–1940. New Delhi: Manohar, 1979. XIII, 407 p.
- Gupta J. N. Life and Work of Romesh Chandra Dutt, CIE. L.: J.M. Dent & Co, N.Y: E.P. Dutton & Co 1911. 508 p.
- Mukherjee S. N., Maddern M. Introduction // Chatterjee Bankim Chandra. Sociological Essays; Utilitarianism and Positivism in Bengal / Transl. & Ed. by S. N. Mukherjee and M. Maddern. Calcutta: Wild Peony, 1986. P. 1–23.
- Poddar Aravinda. Renaissance in Bengal. Search for Identity. 1860–1919. Simla: Indian Institute of Advanced Studies, 1977. 252 p.
- Rule Pauline. The Pursuit of Progress: A Study of Romesh Chunder Dutt. 1848–1888. Calcutta: Editions Indian, 1977. XVI, 170 p.

Скороходова Татьяна Григорьевна, д. филос. н., к. и. н., профессор, Пензенский государственный университет; skorokhod71@mail.ru

An Experience of Comprehension of Indian History Historical Thought by Ramesh Chundra Dutt

The historical works by Bengal economist and politician Ramesh Chundra Dutt (1848–1909) are considered in the context of historical thinking of the Bengal Renaissance. Following the intellectual imperative to study of history and society of India, R. C. Dutt attempted to embrace all wholeness of his own country's history from the ancient civilization to Modernity. His historical thoughts had appeared in different forms from historical novels and educational books to professional research. R. C. Dutt offered description of coherent and progressive movement of Indian history to the 20th. He had connected the features and multidimensionality in India's history and had represented the interaction of different spheres of social life (economical, civil, political, cultural, spiritual). He had marked the main vectors of her history and had made its clear schema. R. C. Dutt's experience of comprehension permitted to unite the past and the present in general national consciousness to answer the challenges of Modernity.

Keywords: *Modern Indian historiography, Ramesh Chundra Dutt, the Bengal Renaissance, historical consciousness, Ancient Indian history, British India.*

Skorokhodova Tatiana Grigorievna, Doctor of Philosophical science; PhD in Historical sciences, Professor, Penza State University; skorokhod71@mail.ru